

ՀԱՅԵՐԻ ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ 90 ՏԱՐԻՆ
90 ЛЕТ ГЕНОЦИДА АРМЯН

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС И ГЕНОЦИД АРМЯН
(Ноябрь 1914 г. — август 1915 г.)

ВАЛЕРИЙ ТУНЯН

1 ноября 1914 г. Османская Турция объявила священную войну Англии, Франции, России и Сербии. Политика Турции определялась правящей партией "Единение и прогресс" ("Иттихад"), председателем которой являлся министр внутренних дел Талаат. Главной политической целью представлялось создание однородной исламской державы. После потери Греции, Сербии, Румынии, Болгарии, Боснии, Герцеговины, Египта и Триполи территория Османской империи сократилась до "уровня исчезновения". Выход виделся в тюркизации империи. Талаат находил: "Чтобы сохранить эту последнюю часть нашей родины, мы должны освободиться от чужих народов"¹.

На острие программируемой истребительной политики христианских этносов находился армянский народ. Геноцид армян в Турции начался в годы первой мировой войны и состоял из ряда этапов: "Первым этапом явились разоружение и вероломное избиение находящихся на службе в турецкой армии армянских воинов и резня на местах; вторым этапом — массовые депортации: уничтожение в пути оставшихся мужчин, женщин, детей и стариков, их гибель от жары, голода, жажды, эпидемий, изнурения; третий этап — поголовное истребление всего армянского населения Османской Турции"². Политический аспект геноцида связан с политикой младотурецкого режима Турции в Армянском вопросе. Младотурки сохраняли в тайне программу "уничтожения армян Османской империи и создания однородной Анатолии", принятую 31 октября 1910 г. на конгрессе партии "Единение и прогресс" в Салониках.³ Младотурки в сентябре-октябре 1914 г. приступили к упразднению Армянского вопроса путем создания механизма геноцида: центральное правительство — "Исполнительный комитет" партии "Иттихад" — "Особая организация" — силы поддержки — депортация — уничтожение. Сформировалось преступное сообщество партии "Иттихад" и правительства Османской Турции по ликвидации Армянского

¹ Ամերիկյան դեսպան Հենրի Մորգենթաուի հուշերը և Հայկական եղեռնի գաղտնիքները. Երևան, 1990, էջ 48:

² Документы младотурецкого комитета о геноциде западных армян в 1915—1916 гг. Сост. Р. Г. Саакян — "Известия Академии наук АрмССР. Общественные науки", 1965, № 3, с. 73.

³ Ա. Ն. Մ ն ա ց ա կ ա ն յ ա ն. Հայ ժողովրդի սղակագուծումը ռուս և համաշխարհային հասարակության մտքի գնահատմամբ. Երևան, 1965, էջ 32, 33:

вопроса уничтожением армян. Всемогущий министр Талаат-паша претендовал на должность великого везира. Как неофициальный руководитель правительства и глава "Особой организации", созданной в конце октября 1914 г. для истребительной политики, Талаат непосредственно готовил уничтожение армянского населения Османской державы. Связь между "Особой организацией" и Талаатом поддерживалась через "Исполнительный комитет", состоящий из тройки членов центрального комитета "Иттихад" — Назим, Бехаэддин Шакир, Мидхат Шюкри.

В ноябре 1914 г. внешнеполитическое ведомство Германии запросило руководство "Германо-армянского общества" о содействии по привлечению западных армян к участию в мировой войне на стороне Турции. Предполагалось осуществить контакты с армянскими политическими кругами и Константинопольским патриархатом. Руководство общества — И. Лепсиус, Дж. Гринфилд, П. Рорбах — дало свое согласие, при условии продолжения прерванной программы армянских реформ 26 января 1914 г. после мировой войны.⁴ В качестве эмиссара "Германо-армянского общества" в Турцию должен был отправиться доктор Липарит Назарян⁵.

В руководстве "Германо-армянского общества" особое положение занимал Пауль Рорбах, один из теоретиков депортации армянского населения Турции, являвшийся главой пропагандистского отдела внешнеполитического ведомства Германии. Еще 23 ноября 1913 г. Рорбахом был прочитан доклад "Задачи Германии в Турции" на заседании "Германо-азиатского общества". Председателем общества являлся фельдмаршал Кальмар фон дер Гольц, бывший инспектор турецких сил, а участниками — придворные и представители германского главного штаба. По мнению Рорбаха, надлежало создать жизненный тюркский политический центр силы ("Малый Туран"), включив в него 7–8 млн мусульман, живущих на границах русского Кавказа и Атрпатакана (Персидский Азербайджан). Барьером на пути плана являлась Турецкая Армения, которую намечалось лишить коренного населения и колонизировать. Предусматривалась депортация армянского населения в Месопотамию, где, как культуртрегерский элемент, оно должно было содействовать эксплуатации Багдадской железной дороги. Место армян предлагалось заселить мохаджирами из Фракии и России, чтобы составить единый массив с исламистами Кавказа⁶.

Подводя итоги заседания, Гольц-паша солидаризировался с тезисом доклада Рорбаха о "разрежении" армянского населения на его исконно родных землях.

⁴ Ա. Ն. Հ ա ղ ր ու ն ի. Ինչանեսս Լեփարտուի անաքերուՅյունը. Երևան, 2002, էջ 249:

⁵ Э. Ш т и р. К вопросу об истории германо-армянского общества (1914–1939).— В кн.: «Германские источники о геноциде армян». Т. 1. Под ред. С. С. Степаняна. Ереван, 1991, с. 186–187.

⁶ Национальный архив РА, ф. 57, оп. 5, д. 28, л. 87–88.

Политические выводы доклада Рорбаха известный армянский деятель Я. Х. Завриев представил министру иностранных дел России С. Д. Сазонову: "Германия создает таким образом из турок-османов стальной барьер против России;

— Германия разрешит вечно жгучий вопрос об армянских страданиях, дающий повод для всяких опасных осложнений в Турции;

— Германия заселит трудолюбивым и ценным, культурным элементом Месопотамию"⁷.

Развитие взгляда на Армянский вопрос Рорбах изложил в докладе летом 1914 г. на заседании "Германо-азиатского общества". Учитывая стратегическое значение путей, проходящих из Малой Азии через Армению в Среднюю Азию, он высказался за ее сохранение в составе Османской Турции. Восстание в Армении рассматривалось бикфордовым шнуром по воспламенению других национальных районов и окончательному разложению Османской империи. С учетом этого, проведение кардинальных реформ, которые позволили бы улучшить положение армянского населения, представлялось не соответствующим интересам Германии. Реформы следовало поддерживать с тем, чтобы не допустить армянского восстания⁸.

Под давлением германской дипломатии в конце ноября 1914 г. младотурки начали переговоры с представителями партии "Дашнакцутюн" о достижении взаимопонимания в Армянском вопросе. Младотурецкую делегацию возглавлял член центрального комитета партии "Иттихад" мутесараф Муша Сервет-бей⁹. Были выдвинуты условия возможного соглашения:

"1. прекратить русофильское движение среди русских армян и распустить добровольческие дружины на Кавказе;

2. в случае выступления грузин и кавказских мусульман примкнуть к ним;

3. организовать в Турции армянские добровольческие дружины"¹⁰.

По существу речь шла о реанимации плана антирусского альянса закавказских народов, изложенного 15 августа 1914 г. на Эрзерумском совещании армянских и турецких представителей. Тогда дашнаков представляли Врамян, Акнуни и Ростом, а иттихадистов — Бежаэддин Шакир, Наджи-бей и Халил-бей. Решающая роль в формировании антирусского альянса отводилась армянам. В регионе намечалось создать три автономии: Грузия — из Тифлисской и Кутаисской губерний, Батумской области; Мусульманская — из Дагестанской, Бакинской и части Елизаветпольской губерний; Армения — из Ереванской и части

⁷ Там же, л. 88 об.

⁸ Там же, л. 127.

⁹ *Ս. Կ. Պոլոսյան, Կ. Ս. Պոլոսյան. Թուրքերը թուրքերի մասին. Երևան, 2000, էջ 196:*

¹⁰ Русские источники о геноциде армян в Османской империи. 1915–1916 годы. Сост. Г. А. Абрамян, Т. Г. Севан - Хачатрян. Вып. 1, Ереван, 1996, с. 71.

Елизаветпольской губерний, Карсской области и сопредельных территорий Эрзерумского, Ванского и Битлисского вилайетов. Неверие армянских деятелей в политический гуманизм младотурок, с учетом неисполненных обещаний, и территориальные рамки буферной автономной Армении обусловили провал переговоров. Участники переговоров не пришли к соглашению. Раздосадованные младотурки, покидая совещание, открыто обвинили армянскую сторону в русофильстве и указали на отрицательные последствия отказа от создания антирусского альянса. После совещания Бехаэддин Шакир определил позицию армян как "изменническую" и попирающую интересы Османской Турции. Проходивший в Эрзеруме VIII съезд партии "Дашнакцутюн" постановил сохранить лояльность армян к Османской Турции. Съезд не отверг возможности сотрудничества с партией "Единение и прогресс" в вопросах, отвечающих партийной программе "Дашнакцутюн".

Ноябрьское армяно-турецкое совещание 1914 г. по взаимодействию в войне против России номинально продолжало усилия младотурок по ориентации западных армян. В нем не приняли участия видные представители турецкой власти, которые имели опыт Эрзерумского совещания и были заняты подготовкой истребления армянского народа. Именно поэтому младотурецкую делегацию возглавлял Сервет-бей. Это являлось снижением уровня представительства, что можно было списать на военную обстановку и занятость вождей партии "Иттихад" государственными делами.

Как и прежде, младотурки позицию армянской стороны сочли поражением для себя. Они заранее заготовили обвинение о виновности армян в будущих военных неудачах: "Уходя с совещания, турецкие делегаты заявили армянам: "На Кавказе армяне явно выступили на стороне России и являются помехой стремлениям Турции, ответственность за турецкие неудачи всецело ляжет на вас, армян"¹¹.

В документе о ноябрьском турецко-армянском совещании 1914 г., представляющем собой записку в министерство иностранных дел России (11 ноября 1915 г.) не говорится о предложении младотурок создать автономную Армению, что свидетельствует о формальном отношении к переговорам. В то же время отмечается отказ армянской стороны по всем пунктам возможного соглашения: "Армяне категорически отклонили все предложения турок".

Армянские политические круги руководствовались разработанной концепцией безопасности по избежанию массовой резни при вступлении Османской Турции в мировую войну, которая намечала использование возможностей нейтральных стран, организацию самообороны, проявление лояльности и военный успех России. Так как мировая война прервала дипломатические отношения между воюющими странами,

¹¹ Там же, с. 70.

то стала актуальной проблема привлечения возможностей нейтральных стран к защите армянского населения.

Координатором армяно-турецких переговоров являлось германское посольство в Константинополе. За спиной посла Г. Вангенгейма стоял видный дипломат Р. Кюльман, прибывший в Константинополь с тайной миссией по выводу Англии из войны. Кюльман являлся уроженцем Константинополя, где провел свою молодость, пользуясь полным доверием турок. Немецкая "Welt politik" – мировая политика была готова пожертвовать судьбой Османской империи, чтобы создать "Большую Турцию" (Малый Туран), включавшую Анатолию, Кавказ и Персидский Азербайджан. Армянский народ представлялся изгоем, которого из Западной Армении надлежало депортировать в Месопотамию для обеспечения процветания Багдадской железной дороги. Восточные армяне должны были разделить трагическую судьбу западных собратьев либо получить определенную степень самоуправления¹². В то же время немецкая "Welt politik" могла получить усиление за счет планируемой "армянской интриги" против России.

В середине декабря 1914 г. Кюльман вернулся в Берлин. Значение Армянского вопроса получило отражение в сохранении иллюзии о возможности выступления армян против России. Результатом стала миссия доктора Липарита Назаряна в Османскую державу по обеспечению политической ориентации турецких армян. Правление "Германо-армянского общества" 22 декабря 1914 г. оповестило министерство иностранных дел, что целью доктора Липарита является сохранение лояльности турецких армян и поддержка действий Высокой Порты: "Действовать при армянском патриархате, партийном руководстве "Дашнакцутюна" и правящих кругах армян, чтобы армянский народ приложил свои национальные усилия, тесно примкнув к Турции, ради победы османского оружия и в мудром осознании своих собственных интересов, изо всех сил всемерно поддерживал бы турецкое правительство в осуществлении всех мероприятий и военных операций в населенных армянами провинциях"¹³.

Противоречия умиротворительной миссии германской дипломатии по решению Армянского вопроса и известия об истребительной политике младотурок побудили патриарха Завена на Новый год послать местоблюстителя патриарха архимандрита Ерванда Пертаджяна к германскому послу Вангенгейму с запросом о судьбе армянского населения Османской Турции. В ответ прозвучало успокаивающее заявление: "Поскольку Германия является союзником Турции, то никто из христиан не должен иметь причины для опасений. Будьте полностью уверены, что ни здесь, ни в провинциях нос ни одного армянина не будет окра-

¹² Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913–1919). Материалы политархива МИД кайзеровской Германии. Сост. В. А. Микаелян. Ереван, 1995, с. 167–168.

¹³ Չ ա լ ե ն ա թ ե պ ու Պատրիարքական հոլշերս. Կահիրե, 1947, էջ 84

шен в кровь". По мнению патриарха Завена заявление посла, сквозь призму времени, было фальшивым: "Эти слова, несомненно, не были искренними, а предназначались для обмана нас"¹⁴.

Доктор Кюльман вновь вернулся в Константинополь в начале января 1915 г.¹⁵ Сюда прибыл также доктор Липарит Назарян, который кроме заграничного паспорта министерства иностранных дел получил еще один заграничный паспорт от Константинопольского немецкого посольства. Началась миссия доктора Липарита по отказу политического руководства западных армян от идеи восстания против младотурецкого режима и оказания содействия русским формированиям¹⁶. 18 января 1915 г. газета "Jeune Turk", находящаяся под контролем партии "Иттихад" изъясвила удовлетворение от верноподданства армянского населения Турции. Энвер-паша направил благодарственное письмо епархиальному предводителю Кони архимандриту Гарегину Трапезундскому по поводу верности армянского населения, которое спустя месяц было перепечатано в газете "Osmanisher Lloyd", подконтрольной германскому посольству¹⁷.

11 января 1915 г. газета "The New York Times" поместила сообщение "London Daily Telegraph", что правительство Турции не боится "мировой революции" и предпримет все решительные меры против врагов партии "Единение и прогресс". Единственной ахиллесовой пятой военного положения Высокой Порты представлялся пролив Дарданеллы, как место возможного нападения вражеского флота. Была выдвинута традиционная угроза турецкой дипломатии — осуществить расправу с христианскими подданными. Германский посол Вангенгейм предупредил страны Антанты, что в случае наступления через пролив Дарданеллы на Константинополь они встретят яростное сопротивление, которое будет сопровождаться погромами христианского населения. Министр внутренних дел Талаат-паша заметил греческому патриарху, что отныне для христиан нет места в Турции и было бы лучше, если бы они покинули страну, которая должна стать очагом для мусульман-эмигрантов¹⁸.

Спасенный армянским воином в ходе Сарыкамышского сражения (4 декабря 1914 — 18 января 1915) от позорного пленения Энвер-паша вернулся в Константинополь. В письме к патриарху Завену он выразил признательность за вклад армянского населения в боевые действия турецких сил. Отметил героизм и самопожертвование армянских солдат¹⁹. В последовавшей затем встрече с патриархом Энвер-паша сделал

¹⁴ Армянский вопрос и геноцид армян в Турции..., с. 167—168.

¹⁵ Ամերիկայի ղեկավար Հենրի Մորգենթաուի հուշերը... , էջ 152:

¹⁶ Армянский вопрос и геноцид армян в Турции..., с. 177—178, 180.

¹⁷ A. В e l e r i a n. Les Grandes Puissance L' Empire ottoman et les Arméniens dans les Archives francaises (1914-1918). Paris, 1982, p. XXXIII, XXXIV.

¹⁸ Հայերի ցեղասպանության պատմությունը. Երևան, 1991, էջ 51:

¹⁹ А. Т а н е р. Геноцид армян: точка зрения турецкого историка. — В кн.: "Геноцид — преступление против человечества". М., 1997, с. 79.

упор на предостережение армянского населения от восстания в тылу турецкой армии и взаимодействия с Россией, грозя, в противном случае, тяжелейшими карами для всего армянского населения. Англия и Франция начали Дарданельскую операцию по занятию Константинополя.

Возникли разговоры о переносе столицы в Эски-Шейх. Реальной являлась смертельная угроза превращения Османской Турции в азиатскую державу²⁰. Сверхактуальной стала рассматриваться проблема тюркизации Анатолии, когда национальная консолидация турок предусматривала отнятие жизненной территории у армянского народа. Содержание армянской политики отразило тайное совещание центрального комитета "Иттихад" под председательством Талаата в середине февраля 1915 г. В условиях обострения военного положения Турции доктор Назим призвал участников совещания упразднить Армянский вопрос "уничтожением в корне армянского народа". Было принято решение о поголовном уничтожении армянского населения Османской Турции²¹. К этому времени центральный комитет партии "Единение и прогресс" создал институт уполномоченных исполнителей геноцида по вилайетам: ответственные секретари (кятипид месул), депутаты (мурахас) и общий следователь (умуми мюфеттич)²². Надзирателями всех действий являлись комиссары и эмиссары партии "Иттихад" в вилайетах.

О принятом постановлении совещания были поставлены в известность представители партии "Иттихад". 18 февраля 1915 г. эмиссару в Адане Джемаль-бею была сообщена политическая злободневность Армянского вопроса: "Единственной силой в Турции, способной расстраивать политическую жизнь Иттихада, являются армяне..."²³ В искаженном виде интерпретировалась несостоятельность Парижского соглашения 1907 г., и конституционного соглашения с партией "Дашнакцутюн", нарушение обещания 1912 г. о предоставлении 20 депутатских мест в османском парламенте и акта 26 января 1914 г. о реформах в Армении: "Если подробно рассмотреть исторические обстоятельства прошлого, можно прийти к заключению, что все волнения, затруднявшие патриотические усилия "Джемиета" (общество, другое название "Иттихад"), являются результатом посеянных армянами семян раздора"²⁴.

Списав политическую несостоятельность по модернизации Османской Турции на армянские политические круги и народ, "ответственное лицо" ставило в известность Джемаль-бея о принятом решении тайного совещания центрального комитета: "Джемиет решил избавиться от чистоты от честолюбия этой проклятой нации, из патриотического по-

²⁰ Ամերիկյան դեսպան Հենրի Մորգենթաուի հուշերը... , 163:

²¹ В. Г. Т у н я н . "Особая организация" и геноцид армян. — "Вопросы истории и историографии геноцида армян". Ереван, 2003, № 7, с. 41 — 42.

²² Վ. Տ ա ա Ր Ե ա ն . Ավանդունք հայրենիքի ցեղասպանության մասին. Երևան, 2004, էջ 27:

²³ Документы младотурецкого комитета о геноциде..., с. 78, 81 — 82.

²⁴ Там же, с. 75.

буждения взвалив на себя ответственность за позор, который очернит оттоманскую историю. Не в состоянии забыть все старые счеты и прошлые горечи, полный надежды на будущее, Джемием решено уничтожить всех проживающих в Турции армян, не оставляя в живых ни одного из них, и предоставил правительству полную свободу действий в этом вопросе". В депеше представителю в Адане говорилось о трансформации турецкой этноагрессивной государственности в преступную организацию по решению Армянского вопроса путем уничтожения армянского населения, стимулируемого и руководимого партией "Иттихад": "Разумеется, правительством будут даны соответствующие предписания губернаторам о необходимости проведения резни. Представители Иттихад сделают все возможное для скорейшего разрешения этого вопроса". Говорилось об установлении надзора над подлежащей экспроприации армянской собственностью: "Оставленная собственность будет временно изъята всеми способами, которые правительство найдет подходящими, с целью продать ее впоследствии и вырученные деньги использовать для перестройки Джемием на широкой основе, а также для патриотических целей". Содействие в осуществлении геноцида должны были оказывать намеченные к формированию исполнительные комиссии: "В соответствии с этим, если Вы сочтете необходимым, требуйте объяснения от исполнительных комиссий, которые будут образованы. Если Вы обнаружите какие-либо неполадки в администрации, можете обращаться или к генерал-губернаторам, или к нам"²⁵.

Содержание депеш свидетельствовало, что "Исполнительный комитет", которому непосредственно подчинялись представители в вилайетах, усовершенствовал предполагаемый механизм геноцида. К деятельности "Особой организации" подключался административный ресурс в провинциях – уполномоченные "Иттихада" и исполнительные комиссии. Намечалась координационная смычка деятельности воинских частей с "Особой организацией". Уполномоченным представителем Энвер-паши являлся глава второго разведывательного отдела полковник Сейфи, который участвовал в секретных заседаниях по уничтожению армянского населения и нес ответственность за финансовые дела "Особой организации". Депеша от имени "Исполнительного комитета" ("обращаться к нам") могла быть направлена Талаатом, который дома имел телеграфный аппарат, и как бывший телеграфист, сам рассылал предписания в провинции²⁶.

В феврале 1915 г. обострилось положение в Сасунском вилайете, где в деревнях Цронк, Варденис, Айледжан и других началось истребление армянского населения, способного носить оружие. В Сасунском вилайете и в Мушской долине турки применили регулярные части, но Дарданельская операция Англии и Франции не позволила использо-

²⁵ Там же, с. 76.

²⁶ А. Т а н е р. Геноцид армян..., с. 78, 81–82.

вать всю их мощь. Местному армянскому населению пришлось прибегнуть к самообороне. Для недопущения "повсеместного восстания" армянского населения младотурки организовали примирительные переговоры. Армянская сторона выдвинула условия нормализации отношений:

"1) не разоружать армян; 2) прекратить массовые избиения; 3) отказаться от проекта выселения армянского населения; 4) не трогать Сасуна".

Угроза масштабного противодействия армянской самообороны побудила руководство Турции пойти на временную уступку: "Власти, предполагая, что число вооруженных армян не менее 20000 человек, хотя в действительности их было вдвое-втрое меньше, приняли условия армян, и гонения временно прекратились. Благодаря этому неведению властей, конец февраля, март и апрель месяцы прошли для населения сравнительно благополучно"²⁷.

2 марта 1915 г. посланец католикоса Киликии Саака устно сообщил патриарху Завену о предстоящей депортации армянского населения и самого патриарха. Обращения Константинопольского патриарха о достоверности полученных сведений были опровергнуты Высокой Портой и послом Вангенгеймом²⁸. Обострение внутреннего положения в стране побуждало младотурок не уступать в Армянском вопросе, хотя бои с англо-французским десантом велись на подступах к Константинополю. Из запроса патриарха Завена были сделаны выводы. 13 марта 1915 г. сессия Османского парламента была досрочно завершена. Это решение содержало в себе два важных политических фактора для младотурецкого решения Армянского вопроса. Первый фактор, изложенный самим Талаатом, заключался в стремлении не допустить разглашения тайной информации о готовящемся геноциде армянского народа: "Мы установили, что некоторые депутаты и сенаторы (сенаторы Габриель Норатункян и Петрос Галаджян. — В. Т.) допустили утечку важной информации о решениях и сообщениях, касающихся "Тешкилят-и-Махсусе". Эта информация попала в распоряжение лиц, не являющихся турками, начиная от патриархии до иностранных посольств. Было невозможно воспрепятствовать деятельности этих людей до тех пор, пока работал парламента"²⁹. Другой политический фактор заключался в возможности создания законодательного поля, в условиях бездеятельности парламента, для проведения решений по осуществлению геноцида.

В середине марта 1915 г. Берлин посетил министр иностранных дел Ментеше Халил. Визит диктовался необходимостью урегулирования взаимоотношений с Германией в Армянском вопросе. Лидер католического центра М. Эрцбергер внес на рассмотрение верховного командования Германии предложение занять территорию по Дунаю в

²⁷ Русские источники..., с. 71.

²⁸ Հ ա ղ ե ն ա ղ ք ե լ լ ու Պատրիարքական Հոռչերս, էջ 51, 52, 79:

²⁹ Там же, с. 77—78.

Сербии, чтобы получить "свободный проход" через Болгарию в Турцию³⁰. В ходе комплексного обсуждения вопроса была рассмотрена возможность создания армянской автономии в Турции для учета немецких интересов. Руководство Турции приложило все усилия по отстаиванию своих интересов. Было достигнуто взаимопонимание о депортации армянского населения в Месопотамию. Берлин остро нуждался в участии Турции в боевых действиях, отвлекающих на себя русские и английские части. Согласие на депортацию являлось санкцией младотуркам на расправу с армянским населением. Вернувшегося министра иностранных дел Талаат сразу же запросил о подробностях³¹.

Начата была подготовка к выселению зейтунцев. 26 марта/8 апреля 1915 г. первый караван зейтунцев был депортирован в Конийский вилайет, а второй — 16 тыс. — в сирийскую пустыню Тер-Зор, куда многие добрались 6/19 апреля. За день до выхода первого каравана турки подавили сопротивление 25 армян-дезертиров. Выселение было подготовлено отобранием оружия у армянского населения и сосредоточением мохаджиров из Балкан для заселения домов депортируемых³².

15 апреля 1915 г. Высокая Порта направила предписание провинциальным властям об истреблении армянского населения "с восхода солнца 24 апреля". Решение мотивировалось стремлением правительства и центрального комитета "Иттихад" использовать свободу действий в условиях мировой войны для расправы с армянским населением путем депортирования в "пустыни Аравии". Властям предлагалось оказывать максимальное содействие местным комитетам партии "Единение и прогресс", которым предстояло действовать на основе тайной инструкции. Всем представителям административной власти предлагалось исполнить патриотический долг. Лица, уклонившиеся от выполнения постановления, укрывавшие или же оказавшие содействие любому армянину, рассматривались как "враги отечества" и изменники ислама, которые подлежали наказанию³³. Предписание было заслушано и утверждено Советом министров Турции³⁴.

В тот же день, 15 апреля 1915 г. министр внутренних дел Талаат, военный министр Энвер и главный секретарь партии "Иттихад" доктор Назим направили провинциальным властям — вали, мутесарафам и каймакамам — разъяснительный циркуляр по Армянскому вопросу. В нем заявлялось о стремлении Англии и России расчленив Турцию в случае победы после войны. В качестве средства разложения Османской империи указывался Армянский вопрос: "Не дай бог, но в случае

³⁰ М. Э р ц б е р г е р. Германия и Антанта. М.—Пг., 1923, с. 68—69.

³¹ А. Т а н е р. Геноцид армян ..., с. 74.

³² Английская Синяя книга по Армянскому вопросу.— "Кавказское слово", 21.II.1917.

³³ Е. К. С а р к с я н. Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье. Ереван, 1962, с. 233.

³⁴ Ա. Մ. Ք Ե Ն Ե Յ Ի. Չարժիր գրված գնոր հերոսներու կյանքին. Հ. Ա, Պոլսքի, 1938, էջ 70—71:

нашего поражения, во время мирных переговоров инстинктивно возникнет этот "Армянский вопрос", который более полувека стал международным фактором и угрожающе вонзился в нашу грудь". Армяне представлялись народом, который мог пойти на услужение Англии и России во имя отторжения "восточных вилайетов". Как сообщалось, для защиты национальных интересов Османской империи, турок и религии комитет партии "Единение и прогресс" принял решение не допустить возможную постановку Армянского вопроса "где-либо, используя предоставленную нам войной возможность, чтобы окончательно положить конец этому вопросу, уничтожив чужеродный элемент, погнав его в пустыни Аравии, согласно данному нами тайному предписанию"³⁵. Обоснованием программы упразднения Армянского вопроса и депортации армянского населения Османской Турции представлялись следующие "основы" будущей концепции "Армянского заговора":

- армянские добровольческие силы в стане противника;
- армянские политические партии, намеревающиеся организовать удар в тыл турецкой армии;
- выявленные "повсеместно" оружие и боеприпасы.

Упразднение Армянского вопроса, уничтожение армянского народа, должно было содействовать реализации программы создания однородной Анатолии для турецкого этноса³⁶.

Младотурецкая политика решения Армянского вопроса была осуждена странами Антанты. 23/13 мая 1915 г. Петроградское телеграфное агентство распространило совместную ноту стран Антанты Османскому правительству. Страны Антанты возлагали персональную ответственность за резню армянского населения на высшую и провинциальную власти. Уничтожение армянского этноса признавалось преступлением, направленным против культурного мирового сообщества. Провозглашалась угроза осуществить суд над организаторами армянской трагедии. "Ввиду этих новых преступлений, совершаемых Турцией против человечества и цивилизации, союзные правительства России, Франции, Англии сим публично объявляют Порте, что они возлагают личную ответственность за эти преступления на всех членов правительства, а также на тех местных представителей, которые окажутся причастными к подобной резне"³⁷.

24 мая 1915 г. французское агентство "Ажанс Гавас" распространило эту же ноту стран Антанты³⁸. Заявление Антанты означало, что руководство государственных и силовых структур Турции — Совета министров, Османского парламента, военного командования — являлись преступными сообществами. Персональная ответственность возлага-

³⁵ Է. Պ. Դ ա ն ի ն լ յ ա ն. Հայ ժողովրդի Մեծ եղեռնը երիտթուրքական վարչակարգի կողմից (1914-1918 թթ.).— Հայոց ջեղասպանությանը. Երևան, 2001, էջ 114:

³⁶ Ս. Կ. Պ ո ղ ո ս յ ա ն, Կ. Ս. Պ ո ղ ո ս յ ա ն. Ելի. աշխ., էջ 170–171:

³⁷ Русские источники ..., с. 21.

³⁸ Там же , с. 22.

лась на великого везира Саид-пашу, Талаата, Джемаля, Энвера и их соратников³⁹.

Этот документ фактически является первым международным актом осуждения геноцида армян, который был распространен почти во всех странах мира. Впервые три ведущие державы проявили политическое понимание и единодушие в определении геноцида как преступления против "человечества и цивилизации"⁴⁰.

Кайзеровское посольство в Константинополе находило законными действия правительства Турции в Армянском вопросе. Депортация армянского населения из зоны военных действий считалась обоснованной. В сентябрьской (1915 г.) разъяснительной инструкции посольства по Армянскому вопросу консульствам говорилось о легитимности действий правительства Турции: "Наша позиция в Армянском вопросе была такова, что турецкое правительство в военных интересах и в интересах внутренней безопасности страны имело право прибегнуть к чрезвычайным мерам, которые могут характеризоваться в качестве действия самозащиты, как, например, принудительная высылка армянского населения из областей, находящихся под угрозой вследствие интервенции русских и акций французского и английского флотов"⁴¹.

Внешнеполитическое ведомство Германии разрабатывало сценарий послевоенного устройства с учетом интересов Османской Турции. Со знанием была организована утечка информации о прогнозируемом ходе событий, чтобы обосновать турецкую политику в Армянском вопросе и приструнить армянских деятелей, обеспечить последующее взаимодействие. Общий контур Армянского вопроса представитель внешнеполитического ведомства Пауль Рорбах изложил 6-10 июля 1915 г. в письме к Я. Х. Завриеву, которое состояло из четырех разделов — "Армяне. Мероприятия против армян. Заселение турками Армении. Автономия Кавказа и Грузии"⁴².

Пауль Рорбах вынес на усмотрение армянских деятелей план "Новых границ Турции", синтезируя политическую судьбу Армении с планом ослабления России. Ключом понимания всего замысла Рорбаха является фраза об окольцевании России "стальной цепью," частью которой представлялся "Малый Туран". Как теоретик германского империализма, Рорбах выступал за перераспределение владений старых колониальных держав. Еще в 1913 г. им было написано: "Достаточно и предостаточно и того, что присвоили себе Англия, Франция и Россия в те-

³⁹ Յ. Լ. Ե. Բ. Ի. Կ. Ե. Գաղանի տեղեկագիրք. Հայ ժողովրդի ջարդերը. Երևան, 2003, էջ 135-136:

⁴⁰ Լ. Ա. Բ ա ռ ս Ե ղ յ ա ն. Տարեգրություն Հայոց ցեղասպանության պաշտոնական դատապարտման և ճանաչման. Երևան, 2004, էջ 14:

⁴¹ Армянский вопрос и геноцид армян в Турции..., с. 227.

⁴² Հայոց ցեղասպանությունը Գերմանիայի դիվանագետների Հաղորդագրություններում (1915-1918 թթ.). Կազմ. Վ. Ա. Միրաբեյլյան. Երևան, 2004, էջ 25-29:

чение последнего века"⁴³. 23 августа 1914 г. президиум Пангерманского союза, состоящий из ряда союзов — Военного, Морского и Колониального и прочих — постановил изъять у России Польшу, Прибалтику, Белоруссию и Украину, захваченные территории "очистить от людей", установить морское владычество. В этом духе Рорбах 31 октября 1914 г. в журнале "Das grossere Deutschland" выступил с обоснованием претензий Берлина на доминирование на Ближнем Востоке, Дальнем Востоке и Африке. "Кругозор немецкого государственного деятеля" должен был быть устремлен на создание нового жизненного пространства: "Его ум должен уметь соединить с исходом войны судьбу Китая и Индии, устья Евфрата, мыса Доброй Надежды до Конго..."⁴⁴

Провал блиц-крига против Франции и отсутствие значительных успехов на русском фронте обусловили актуальность плана Пангерманского союза, намечавшего существование России в пределах русских территорий. Его составной частью являлся представленный план "Новых границ Турции", как удовлетворения амбиций германского аннексионизма. В этом плане турецкие армяне лишались исторической родины — Западной Армении, а их часть предназначалась стать народом изгоем в Малой Азии, где кавказским армянам предоставлялась лишь возможность физического выживания. Распятие армянского народа трактовалось естественным результатом политической ориентации, союзничества с Россией и пренебрежения служения интересам Германии. Письмо Рорбаха Завриев предоставил в распоряжение министра иностранных дел России Сазонова, который затем использовал идею "армянского клина" в подходе к решению проблем Армянского вопроса⁴⁵.

28 июля 1915 г. виконт Дж. Брайс после обращений представителя католикоса всех армян Погос Нубар-паши⁴⁶ выступил в палате лордов Англии с запросом к правительству о достоверности известий о массовых депортациях армянского населения из районов Зейтуна, Муша, Диарбекира, Битлиса в Малую Азию, массовых погромах по всей Турецкой Армении. Источником являлись известия из Швейцарии, Парижа, Петрограда и Константинополя. Заявлено, что стремление султана Абдул Гамида уничтожить все христианское население стало получать воплощение. Совместно с другими странами Антанты Англия 24 мая 1915 г. предупредила правительство Турции, что из-за такой политики оно будет привлечено к ответственности после войны. В условиях продолжения истребительной политики предлагалось оказать опреде-

⁴³ Г. Ф и р б у х е р. Армения. 1915 г. Уничтожение Турцией культурного народа. Отв. ред. В. А. Микаелян. Ереван, 1991, с. 2.

⁴⁴ Ф. И. Н о т о в и ч. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914–1918 гг. М. — Л., 1947, с. 15.

⁴⁵ В. Г. Т у н я н. С. Сазонов и Армянский вопрос. — "Диалог", 1997, № 6, с. 15–17.

⁴⁶ Ս. Ա կ ու ն ի. Միլիոն մը հայերու չարորդ պատմութիւնը. Կ. Պոլիս, 1920, էջ 111:

ленное воздействие на турок, в частности, через американское посольство в Константинополе. Выступление Брайса поддержали лорд Кросмер и глава англиканской церкви архиепископ Кентерберийский. От имени правительства Англии выступил лорд Э. Грей, который заявил, что после ноты 24 мая 1915 г. увеличилось число преступлений в Турции, которые подогревались со стороны находящихся там германских служащих, имеющих неоспоримое влияние на Высокую Порту. Деятельность немецких служащих рассматривалась "проклятием" для Турции, населяющих ее христиан и мусульман. К сожалению, констатировалось отсутствие реальной возможности для пресечения этих зверств. Предлагалось собирать сведения об осуществляемых преступлениях для публикации, предупреждать виновных о персональной ответственности, увеличиваемой в зависимости от занимаемой должности⁴⁷.

Практически была сформирована концепция политического реализма стран Антанты в Армянском вопросе в новых исторических условиях, составными компонентами которого представлялось обличение политики истребления армянского населения Турции и проведение международного трибунала над преступным младотурецким режимом. Намечался третий компонент в виде определения судьбы Западной Армении как международной проблемы. Отрицательной стороной выдвинутой политической доктрины являлось отсутствие военных и экономических средств воздействия на политику Турции в Армянском вопросе. По мнению бывшего первого драгомана французского посольства в Константинополе П. Ле Ту, подход Сент-Джемского кабинета должен был "будоражить" младотурок и "подливать масло в огонь"⁴⁸.

Резонанс от турецкого метода решения Армянского вопроса в общественном мнении за рубежом заставил правительство Германии приступить к осуществлению оправдательной политики. 4 августа 1915 г. последовала нота протеста и. о. германского посла князя Х. Гогенлоз-Ланденбурга правительству Турции по поводу "массового и сумбурного выселения" армянского населения, тем более что оно сопровождалось такими насильственными средствами как погромы и грабежи⁴⁹. Высокая Порта внешне отреагировала спокойно: "Армянский вопрос внутреннее дело Турции". По мнению германской дипломатии ответ отличался от данного представителям нейтральных стран по аналогичному поводу: "Уничтожение армян — военное мероприятие. А армия находится под влиянием немцев. Итак, благодарите за это немцев". "Энвер-паша счел нужным прочесть нравственную проповедь германскому представителю о депортации и ее значении для младотурецкого режима: "Это самая значительная акция, совершенная до сих пор

⁴⁷ Հայոց գեղասպանության դատապարտումը Մեծ Բրիտանիայի խորհրդարանում (1915–1918 թթ.). կազմ. Լ. Ա. Բարսեղյան. Երևան, 2004, էջ 5–10:

⁴⁸ Ս. Ա. Կ. և Լ. Ն. Նշվ. աշխ., էջ 112:

⁴⁹ Հայոց գեղասպանությունը Գերմանիայի դիվանագետների հաղորդագրություններում ..., էջ 53:

молодой Турцией. Немцы должны быть благодарны нам за то, что мы уничтожили их врагов"⁵⁰. Этим высказыванием Энвер-паша отождествлял единство подходов Турции и Германии в Армянском вопросе. В то же время Высокая Порта проявила недовольство акцией Германии, справедливо узрев в ней стремление к отмежеванию от проводимой армянской политики, отказав князю Гогенлоэ-Ланденбургу в приеме у султана на следующий день.

Скромный протест германского посла имел политический расчет. 11 августа 1915 г. кайзеровское посольство в Константинополе направило подчиненным консульствам циркуляр по Армянскому вопросу, содержащий требование содействовать восстановлению подмоченной репутации Германии. Требование мотивировалось представленными протестами правительству Турции: "Ужасные акции по отношению к армянам в последние недели, несмотря на наши неоднократные протесты, приняли размах, который обязывает нас весьма требовательно выразить наше решительное порицание этих инцидентов. Турецкими офицерами, служащими, духовенством и иными лицами внутри страны открыто высказывалось мнение, что инициаторами этих ужасных действий являемся мы; при сем случае следует энергичным образом выступить против компрометирующей нас точки зрения"⁵¹.

18 августа 1915 г. Циммерман отдал указание послу в Константинополе о представлении ноты правительству Турции для прекращения либо смягчения мер, принимаемых против армянского населения, но не затрагивая проблему прекращения депортации⁵². Ситуацию в этой сфере представляют донесения дипломатических представительств в Константинополе. Американский представитель Г. Моргентау 20 августа направил сообщение госсекретарю, что протест германского посла не привел к улучшению положения во внутренних вилайетах. Прогнозировались требования германского посольства, под воздействием указаний из Берлина, по прекращению "ужасных выселений", что, в совокупности с воздействием других посольств, могло бы изменить существующее положение вещей.

Отмечались "строгие представления" по Армянскому вопросу со стороны Болгарии Турции⁵³. 20 августа 1915 г. болгарский посол Колушев сообщил председателю Совета министров Радославовичу о состоявшихся "дружественных беседах" с великим везирем и министром внутренних дел Турции об истреблении армянского населения. Им были представлены нежелательные для Турции последствия от уничтожения армянского народа. Саид-паша и Талаат заверили посла

⁵⁰ Германские источники о геноциде армян. Сост. С. С. Степанян, Н. К. Багдасарян. Ереван, Т. 1, 1991, с. 221.

⁵¹ Армянский вопрос и геноцид армян в Турции..., с. 227.

⁵² Մ. Ս ե ռ ո ս յ ա ն. Մեր պայքարը Հայ ազատագրութեան ուղիով. Կահիրե, 1948, էջ 259:

⁵³ Ամերիկյան Միացյալ Նահանգների վազերագրերը 1915-1916թթ. Հայոց ցեղասպանութեան մասին. Կազմ. Տ. Զաքարյան. Երեւան, 2002, էջ 47:

Колушева об отдаче самых строгих указаний по прекращению депортации и преследованию армянского населения. По словам великого везиря, многие служащие, виновные в злодеянии, подлежали аресту и преданию суду, что выселенные армяне подлежали возврату в родные места. Послу было предложено телеграфировать председателю Совета министров Болгарии о решении правительства Турции. Изменение политического курса Талаат-паша объяснил решением поставленной цели: "Армянского вопроса в Турции больше не существует, поскольку все мероприятия против армян отменены". Несмотря на все заверения руководства Турции положение армянского населения оставалось критическим. По словам посла Колушева, выселенных армян в Конии и Анкаре не пускали в города, отсутствовала выдача питания и оказание помощи: "Одним словом, их оставили, чтобы умирали без сожаления и возмущения"⁵⁴.

22 августа 1915 г. посол Гогенлоз-Ланденбург представил правительству Турции ноту об озабоченности положением армянского населения и грозящими последствиями от Армянского вопроса в будущем. Ответ послу представил всемогущий министр внутренних дел Талаат-паша: "Армянского вопроса больше не существует"⁵⁵.

Заявления руководства Турции по Армянскому вопросу стали предметом осмысления. 24 августа 1915 г. австрийский посол Паллавичини доложил в Вену о некотором смягчении антиармянского террора. Проявлением этого представлялось уменьшение числа арестов в Константинополе, как следствие давления германского и американского послов. 27 августа Паллавичини был вынужден вновь признать факт продолжения массовых репрессий и депортации во внутренних вилайетах Малой Азии. Констатировалось, что "серьезный протест" посла Германии по армянским делам не имел позитивного значения⁵⁶. 30 августа 1915 г. Паллавичини сообщил о происходящих насилиях над армянским населением министру внутренних дел Талаату. Об этом у посла Моргентау имелись сведения от американских миссионеров, которые писали о колоссальном числе убитых либо умерших от болезней и голода армян. О душераздирающих сценах гибели армянского населения в Малой Азии рассказывали германские офицеры. Талаат отреагировал заявлением об отдаче строгого приказа по прекращению преследований армян. При этом министр внутренних дел сослался на наличие неоднократных нарушений со стороны служащих администрации вилайетов, которых намечалось призвать к строгой ответственности. Из высказываний Талаата макграф Паллавичини сделал заключение, что "невыносимый образ действий" прекратится, поскольку все армяне, которые

⁵⁴ Հայոց ցեղասպանութիւնը Թուրքիայում բուլղարական դիվանագիտական փաստաթղթերի լույսի ներքո. Երևան, 1996, էջ 33:

⁵⁵ Ա. Կ. Պոդոլսկին, Կ. Ա. Պոդոլսկին. Նշվ. աշխ., էջ 222:

⁵⁶ Ավստրո-Հունգարիայի դիվանագետների հաղորդագրությունները Հայոց ցեղասպանության մասին (1915-1918 թթ). հատմ. Ա. Օհանջանյան. Երևան, էջ 46-51:

рассматривались революционерами, врагами государства и нежелательными экономическими соперниками были ликвидированы⁵⁷. Общий итог содеянному над армянским народом в правящих кругах Турции рассматривался удовлетворительным. Паллавичини отмечал руководству: "Армянский вопрос считают в значительной степени законченным"⁵⁸.

31 августа 1915 г. германский и австрийский послы представили протест великому везиру Саид-паше по поводу погромов армянского населения и затребовали письменного представления, что оба государства не имеют связи с происходящим преступлением. Подобного документа Высокая Порта не представила, что означало политическое самоубийство⁵⁹. Реальную заботу германской политики об армянском народе Турции отразило заявление министра внутренних дел Талаата немецкому послу: "La question armenienne n'ex iste plus — Армянского вопроса больше не существует"⁶⁰. Палач армянского народа ставил в известность правительство Германии и Австрии о завершении совершенного преступления. В мании величия он провозгласил себя величайшим спасителем Османской державы от "разрушителей" армян: "Для решения Армянского вопроса я за один день сделал больше, чем Абдул Гамид за 30 лет!" Извещенный о демарше послов Германии и Австрии болгарский посланник составил мнение о возможности "отрезвления палача Турции" в Армянском вопросе, которое оказалось не состоятельным⁶¹.

Таким образом, в рассмотренном отрезке времени в политике руководства Турции по решению Армянского вопроса выделяются два четких этапа: 1) вынужденного политического диалога и 2) "окончательного решения" Армянского вопроса. С ноября 1914 г. по март 1915 г. младотурецкий режим Османской Турции, под давлением германской дипломатии, вел переговоры с армянскими деятелями по достижению взаимодействия против России. Одновременно тайно готовилось "решение" Армянского вопроса уничтожением армян. Армянская сторона отстаивала позицию лояльности армянского населения и выполнения гражданского долга подданных Турции. Содержание переговоров позволило лишь на время смягчить начавшийся Геноцид армянского населения. Англо-французская Дарданелльская операция и необходимость сохранения Турции как союзника обусловила согласие Германии на "мягкое решение" Армянского вопроса — депортацию армянского населения в пустыни Месопотамии.

⁵⁷ Там же, с. 54—55.

⁵⁸ Там же, с. 55—57.

⁵⁹ Г. Ф и р б ю х е р. Армения..., с. 58.

⁶⁰ Там же, с. 69.

⁶¹ Հայոց ցեղասպանութիւնը Թուրքիայում բուլղարական դիվանագիտական փաստաթղթերի լույսի ներքո, էջ 32.

С апреля по август 1915 г. проходил этап "окончательного упразднения" Армянского вопроса путем депортации армянского населения из зоны военных действий и мест проживания, проведения истребительной политики, насильственной исламизации, обречения на голодную смерть, недопущения иностранного заступничества. Практическое изгнание армянского населения из Западной Армении позволило младотурецкому режиму счесть решенной задачу упразднения Армянского вопроса, руководствуясь подходом: "нет нации — нет вопроса". Руководство Германии предприняло кампанию обеливания сотрудничества с Турцией в Армянском вопросе. Странами Антанты была сформирована концепция политического реализма в Армянском вопросе, составными компонентами которой являлось обличение политики истребления армянского населения Турции и проведение международного трибунала над преступным младотурецким режимом. Намечался третий компонент в виде определения судьбы Западной Армении как послевоенной международной проблемы.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐՑԸ ԵՎ ՀԱՅՈՑ ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
(Նոյեմբեր 1914 թ. — օգոստոս 1915 թ.)

ՎԱԼԵՐԻ ԹՈՒՆՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու լ մ

Երիտթուրքերի կողմից Հայկական հարցի լուծումն ունեցել է երկու փուլ՝ 1) քաղաքական երկխոսության, 2) Հայկական հարցի «վերջնական լուծման»: 1914-ի նոյեմբերից մինչև 1915-ի ապրիլի Օսմանյան Թուրքիայի երիտթուրքական իշխանությունը, գերմանական դիվանագիտության ճնշման տակ, բանակցություններ է վարել Հայ քաղաքական գործիչների հետ: Արտաքուստ առաջարկվում էր համագործակցություն ընդդեմ Ռուսաստանի, իսկ իրականում՝ նախապատրաստվում էր Հայկական հարցի վերացումը Հայ ազգաբնակչության ոչնչացման միջոցով: Բանակցությունները թույլ տվեցին առժամանակ մեղմացնել սկսված Հայոց մեծ ցեղասպանությունը: Գերմանիայի ճնշման տակ Թուրքիան համաձայնեց «լուծել» Հայկական հարցը մեղմ ձևով՝ Հայ ազգաբնակչությանն արտաքսելով գեպի Միջագետքի անապատները: 1915 թ. ապրիլից օգոստոսը ներառյալ, տեղի ունեցավ Հայկական հարցի «վերջնական լուծումը», որի ընթացքում Հայ ազգաբնակչությունն արտաքսվեց իր բնակավայրերից՝ ենթարկվելով ընաղջման և մահամեղանացման: Հայ բնակչության փաստական արտաքսումը Արևմտյան Հայաստանից թույլ տվեց երիտթուրքերին Հայկական հարցը համարել «վերջնականապես լուծված»: Գերմանիայի ղեկավարությունը, ձգտելով քողարկել իր համագործակցությունը Թուրքիայի հետ Հայկական հարցում, դիվանագիտական արդարացման արչավ ձեռնարկեց: Ձևավորվեց Անտանտի երկրների քաղաքական իրատեսության հայեցակարգը Հայկական հարցի հանդեպ, որը բաղկացած էր երեք ռադիկալիզմներից՝ 1) Թուրքիայի հայության ընաղջման քաղաքականության դատապարտումը, 2) երիտթուրքերի միջազգային պատասխանատվության ենթարկումը, 3) Արևմտյան Հայաստանի ճակատագրի քննարկումը որպես միջազգային հիմնախնդիր: